

МАЛАХОВСКИЙ ВЕСТНИК

Издавался в 1913 г. Возобновлен в 1991 г.

**МАЛАХОВСКАЯ ЧАСТНАЯ ШКОЛА
«ОБРАЗ»**

проводит набор учащихся в первый класс и дополнительный набор в классы со 2 по 10-й.
Собеседования будут проходить с 12 по 30 мая ежедневно (кроме выходных) с 15.30 до 18.00.
Адрес: п. МЭЗ, д. 7а. Тел.: 501-20-09.

ПРАЗДНИКИ**«Со слезами на глазах...»**

7 мая к 12 часам потянулись к «Союзу» убеленные сединами и украшенные орденами наши земляки — участники Великой Отечественной войны. При входе симпатичные девчата преподносили букеты тюльпанов, шоколад и праздничный номер «Малаховского вестника».

Председатель Совета ветеранов Малаховки С. П. Кордубан в своем слове отметил, что несмотря на трудное время, выпавшее на долю его поколения, прожитого не жаль и пережитое не было напрасно. Н. А. Журавлева вызывала на сцену, под горячие аплодисменты, одного за другим земляков-героев, участников важных боев Великой Отечественной.

Потом состоялся концерт местной самодеятельности. Звонко прозвучали народные песни ансамбля 46 школы, умилительно было выступление ребятишек из детского сада... Особенно великолепно было выступление хора ветеранов в красочных русских народных костюмах. У зрителей — слезы радости на глазах при исполнении «Дня Победы».

Настоящий апофеоз наступил после концерта. Вестибюле кинотеатра были накрыты столы с напитками и закусками. После принятия солдатских ста граммов, ветераны, взявшись за руки, водили хоровод, звеня медалями, и распевали под аккордеон «Катюшу», «Синий платочек» и другие военные песни.

Праздник был великолепен. Нужно отдать должное администрации и общественности Малаховки за такой подарок ветеранам войны. Они его заслужили!

И. ЖУРАВЛЕВ.

8 мая 1997 г. в 12.30 у Памятного знака состоялась торжественная церемония, посвященная Дню Победы. Церемонию открыла зам. главы администрации поселка Н. А. Журавлева. Почти погибших земляков и поздравив ветеранов, она предоставила слово главе администрации А. Н. Автаеву, который тепло поздравил собравшихся с праздником Победы. Священник Малаховского храма отец Александр вместе с певчими отслужил поминальную службу по всем жизнью свою «за други своя положившим». Все стояли с зажженными свечами.

Потом выступали с воспоминаниями о войне ветераны боев и труженики тыла, школьники читали стихи...

Минута молчания. Люди замерли со слезами на глазах. И в этой тишине, громко, торжественно звучит: «Мне кажется порою, что солдаты...»

Под звуки оркестра возлагаются венки к Памятному знаку. И много живых цветов. Вечная память павшим!

Программа салют. Вечная слава здравствующим!

А. ХАНКОВСКАЯ,
врач поликлиники,
труженица тыла.**01**

У наших пожарных относительное затишье, если не считать случаев загорания мусора. Но в ночь на 1 мая (в 2 часа) загорелась палатка «Металлоремонт» возле Дома быта — очередная коммерческая точка в длинном ряду сгоревших в поселке...

02

Как и можно было ожидать, через майских праздников привнесла много работы милиции. Первого мая в дер. Марусино в даче № 24 обнаружен труп гр. Б., 54 г. рожд. из г. Люберец, с огнестрельными ранениями. В подвале Красковской балки обнаружен труп неизвестного мужчины. Возраст 50—55 лет, худощавого телосложения, волосы черные с проседью, борода, нет правой ноги до колена. Третьего мая поступило заявление о том, что 24 апреля ушла из дома и не вернулась жительница МЭЗа гр-ка Б. Возраст

**ПРОДАЕТСЯ ТО-
РГОВЫЙ ПАВИЛЬ-
ОН С ОБОРУДО-
ВАНИЕМ.**

Обращаться:
г. Жуковский, ул.
Кудкова, павильон
«Рыба».

В МАЛАХОВСКОМ ХРАМЕ ПЕТРА И ПАВЛА

17 мая, суббота, 8 час. — Часы. Утреня. Божественная литургия. 18-е, воскресенье, 8 час. — Часы. Божественная литургия. 21-е, среда, 16 час. — Всенощное бдение 22-е четверг, — ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ из МИР ЛИКИЙСКИХ В БАР, 8 час. — Часы. Божественная литургия. 24-е суббота, РАВНОАПП. МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА УЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕНСКИХ, 8 час. — Часы. Утреня. Божественная литургия. 16 час. — Всенощное бдение. 25-е, воскресенье, — ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВЩМЧ. ЕРМОГЕНА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ, ЧУДОТВОРЦА. 8 час. — Часы. Божественная литургия.

ДАВАЙТЕ ЖИТЬ ПО-ЛЮДСКИ!**Свалки, свалки, свалки...**

Дачная Малаховка задыхается от дыма костров, в которых жгут прошлогоднюю листву, от угары мусорных контейнеров и от смарда больших и малых свалок, разбросанных по всему поселку. По весне, как обычно, провели субботник и даже месячник по очистке улиц и дворов от накопившихся за зиму хлама и грязи. Дорогостоящие машины продолжают изо дня в день вывозить мусор, но при этом быстрее всего опустошается лишь поселковая казна. А свалки? Свалки остаются и возникают еженочно. Ибо сколько из этого мусорного «бассейна» вытекает, столько же, если не больше, и вливается.

Попробуйте-ка три дня не забирать бытовые отходы у жителей многоэтажных домов — и на четвертый где-нибудь поблизости обнаружите гору этих самых отходов. А куда деваться тем, кто в индивидуальных домах проживает, и к которым никто за отходами не приезжает? Они несут их к ближайшей куче или создают новую, или втихаря бросают соседу под забор.

Велосипед здесь изобретать не надо. Создайте соответствующие условия, и граждане перестанут поступать по-свински. В период выборной кампании, помнится, все кандидаты в поселковые мэры и в депутаты всех уровней клялись сделать поселок чистым. И даже — создать для этого предприятие по благоустройству...

И где ж оно, это предприятие? Ведь месяц уже минул, как образцы договоров с ним разданы председателям уличных комитетов.

Или обещанного три года ждут?

М. ГЛИМЧЕР.

ТОРГОВЛЯ**Недобрая слава пойдет...**

Что они говорят, а порядки в торговле меняются, в том числе и в милой нашему сердцу Малаховке. Чья-то направляющая рука заботится о том, чтобы внешний вид многочисленных палаток, павильонов и магазинов изменился к лучшему. В «Венце» с вами поздороваются, едва переступив порог. Хлеб в продовольственном магазине № 81 теперь отпускают только в упаковке. Продавцы мелкооптовых палаток пользуются проверенными весами. И покупая молочные продукты, вы можете надеяться, что вас не обмануты.

А вот частные продавцы, пользующиеся безменами, запросто весят обставят на 100—200 граммов. По принципу: на базаре два дурака, один продаёт, другой покупает. Первый вот не боится, что в следующий раз к нему не подойдут покупатель. Второй же оказывается окопченным.

И до сих пор администрация крытого рынка никак не догадается (или не собирается) поставить контрольные весы. А жаль, недобрая ведь слава пойдет о торговой Малаховке.

Д. ГАЛКИН.

TRANSPORT**Всю зарплату —
на дорогу??.**

Если вы живете в Малаховке, а работаете в Кореневе, готовьтесь всю зарплату истратить на... дорогу до работы. Сейчас добираться от Малаховского кладбища до ВНИИСтрома и от Парковой рощи до Краскова практически не на чем. Маршрут № 36 снят. Маршрут № 38 остался, но работает чрезвычайно нерегулярно (многие постоянные пассажиры не стали даже приобретать проездной билет на май месяц).

Утренние рабочие рейсы, если они бывают, уходят переполненными и возвращаются вечером такими же. Нужно учсть, что автобусом в это время пользуются врачи двух больниц, работники трех аптек, сотрудники трех НИИ, школьники и просто жители, которые хотят доехать до рынка или которым нужно на станцию. Частные «извозчики» берут за проезд в одну сторону 15 тысяч. Попробовала было ходить маршрутка, но частники выжили от угрозами.

Вот и прикиньте, во что вам обойдется добираться до работы в Кореневе и вернуться домой?

Работники маршрута заинтересованы в сохранении его (а пассажиры — само собой). Кондуктор прямо говорит нам, чтобы звонили, требовали, добивались. А маршрут, между прочим, дотируется Малаховской администрацией...

П. АЛЕКСАНДРОВ.

**Продолжается
подписка****на
«МАЛАХОВСКИЙ
ВЕСТНИК»!****МАЛАХОВСКАЯ
СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 48
приглашает детей 6-летнего
возраста в
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ
КЛАССЫ!**

Опытные педагоги научат ваши дети читать, писать, решать задачи, петь, лепить, танцевать, познакомят с основами английского языка, с правилами поведения в школе.

Учеба в подготовительном классе позволит вашему ребенку подготовиться к поступлению в 1 класс, органически войти в любой школьный коллектив.

Запись и собеседование с детьми, которым до 1 сентября 1997 г. исполнится 6 лет, будет проводиться в мае — июне в здании школы по адресу: ул. Пионерская, д. 19 (возле Спортивной академии).

ПРОИСШЕСТВИЯ**ПО СООБЩЕНИЮ СПЕЦСЛУЖБ**

17-лет, рост 165 см., плотного телосложения, волосы каштановые, глаза серые, лицо овальное. Одет в черную короткую куртку, черную фуфлюку, синие джинсы, коричневые туфли. Всех, кто может что-нибудь сообщить о ней, просят обратиться в милицию. На ул. Южная угнали автомобиль ВАЗ-2103 № С 387 КО. Из ГСК «Автомобилисты» угнали еще одна «трешка» № В 400 МН. Четвертого мая в Овражках во время «разборки» четверо получили огнестрельные ранения. Шестого мая у гр. С., 57 г. рожд., изъят обрез охотничьего ружья. Седьмого мая в Краскове гр. М. избил свою бывшую жену.

За прошедшее время задержано три наркомана. Десятого мая между 11 и 13 домами на ул. Комсомольская в 5.55 утра обнаружен труп гр. М., 64 г. рожд. Смерть наступила от колотых ран грудной клетки. Тех, кто может что-нибудь

сообщить, по этому случаю, просят обратиться в милицию. Конфиденциальность гарантируется.

03

Праздничные дни для «Скорой» были очень хлопотными. Только за два дня 4 и 9 мая принято 78 вызовов. Резко увеличилось количество разного рода бытовых травм. Семь человек искасаны собаками. Некоторых из них доставили в больницу.

1 мая с резаной раной руки за помощь обратился гр. Ш., 36 лет, 9 мая — с резаной раной лба и сотрясением мозга гр. Б., 34 лет, и с проникающим ранением грудной клетки — гр. П., 10 лет — с раздробленным пальцем руки — гр. Р., 40 лет (палец ампутирован). 2 мая на Михневском шоссе в

результате наезда автомобиля пострадали гражданин О., 41 года (сотрясение мозга и перелом правой голени) и гр. Г., 27 лет (сотрясение мозга). Оба были «под хмельком».

5 мая на перекрестке улиц Халтуриной и Московской подорван неизвестный 60—65 лет, в мозговой коме и с переломом основания черепа. В ночь на 2 мая, спустился на ноги МЭЗ гр. М., 35 лет, выпался вскрылся себе вены. 11 мая гр-ка С., 37 лет — к вину добавила таблетки фенозепама. Оба угодили на больничные койки. Родились четыре ребенка.

**ЧИТАТЕЛИ
ДОПОЛНЯЮТ
ХРОНИКУ
ПРОИСШЕСТВИЙ**

Жители с ул. Февральская проявил интересную инициативу. Чтобы по его улице не ездили машины и не ходили наркоманы, он положил на дорогу бревно, утыканное гвоздями. Жертвой стал восемилетний мальчик, споткнувшись вечером о бревно. Один гвоздь пробил ему насквозь ладонь, другой вошелся в бедро...

Рассказ

ИГОРЬ
ЛАЛАЕВ

ЗАПИСКА

БАТАЛЬОН 82-миллиметровых минометов, в котором служил Александр Гвоздев, отошел на отдых и расположился в смешанном лесу. Вскоре появились землянки. Они были обжиты, и меж деревьев пролегли тропинки. Самая широкая и проторенная вела, конечно, к кухне, которая обосновалась около небольшого, чистого ручья. Ручей тихо журчал, прыгая с камня на камень, петляя в зарослях ольхи и таволги, и, обогнув лес, скрывался за ним. Появилась и еще одна тропинка. Она с километр тянулась по лесу и выходила к санбату. Раненых и больных сейчас почти не было и девчата нет-нет да и приходили оттуда к землянкам минометчиков. Бывали и ответные визиты. Но майор, начальник санбата, был строг и не терпел на своей территории никого посторонних.

Хотя среди храбрецов, спешно покидающих запретную территорию санбата, никогда не было Александра Гвоздева, но он всегда был рад визитам девчачьим. Сначала, как всегда, раздавались шутки, смех вперемешку с девичьим визгом, потом все успокаивались и начинались песни. Особенно хорошо пели несколько ребят-минометчиков из Сашиного взвода и двое девушек из санбата: Тоня и Катя. Саша не пел. Обычно он садился чуть в сторонке и с удовольствием слушал, закрыв лицо руками. Больше всего он любил задумчивую песню «Летят утки». Под ее неторопливую мелодию он забывался, и ему почему-то представлялся вечер в деревне: ржаное поле, освещенное красными лучами заходящего солнца. За полем — лес. Он — тоже красивый... Над полем гуляет ветерок. Он колышет рожь и по ней плавно, как мелодия песни, бегут волны.

Саша скучал по дому. Как на зло, письма, которые раньше приходили довольно часто, теперь почему-то прекратились.

Шла вторая половина дня, когда около землянок раздался задорный голос почтальона:

«А ну, хлопцы, выходи до меня, та письма получайтесь! Не то домой отправлю. Дома журиться будут!»...

Почтальон полевой почты, весельчак и балагур, Харитон Заремба был любимцем части и солдаты ласково называли его «Харитошей». Через мгновенье он стоял в плотном окружении бойцов, едва успевая раздавать письма и отвечать на вопросы.

Услышав голос Харитоши, Гвоздев вышел из землянки и неспешно пошел к почтальону: он и сегодня не надеялся получить письмо.

— Гвоздеву сегодня плясать! — услышал он чей-то голос.

— Отставить пляску! — раздался вдруг необычно строгий голос Харитоши.

От неожиданности все притихли и удивленно уставились на почтальона. А он, помрачнев еще больше, добавил:

— Чтоб я больше не слышал о пляске...

— А почему? — спросил кто-то.

— А потому, что время — военное. Мало ли что может случиться... Не всякая весточка приносит радость! Я, до того как к вам попал, служил в другой части. Получили как-то письма, а один, так же вот, говорит товарищ:

— Пляши, письмо есть тебе.

— Тот сплясал. А как начал читать, так побелел весь и в лице переменился... Целый месяц мы следили за ним: как бы чего не наделал... Писал один малоизвестный человек: деревню захватили фашисты... Ну, дальше рассказывать не буду... Плохое было письмо... Никого не оставили из жителей... А солдат тот потом стал в разведку проситься. Взяли его. Что с ним теперь и где он — не знаю.

Гвоздев не стал слушать окончание рассказа. Подобные истории часто описывались в газетах и «Боевых листках». К тому же семья его жила далеко в тылу — в Казани, и он о ней не беспокоился. Он знал и радовался, что в далекой Казани не знают затемнения и не слышат гула немецких бомбардировщиков.

Взял письмо, он пошел к землянке и сел позади него на пенек.

Писала жена.

«Дорогой Сашенька! Хотя письма от тебя получаем, но очень беспокоюсь за тебя. Как-то ты там? Где бы я ни была: дома ли, на работе ли, в очереди ли, а все мысли — около тебя. Порой даже ночью проснувшись, я заснуть не могу. Так и ухожу на работу не выспавшаяся. Работаем помногу. С едой, сам понимаешь, не густо. Очереди — большие. Но это все — пустяки. Как вспомню о тебе, так все здешние невзгоды ерундовые кажутся. Ириша наша теперь тоже на нашем заводе работает — упаковщицей. Узнала я о твоей должности-специальности и подумала, что вся наша семья работает как бы на одном конвейере: я делаю, дочка упаковывает в ящики, а ты бешь фрицев. Я думаю, ты понял, что делаем мы с Иришой. Я недавно стала работать на самой опасной операции. Сначала очень боялась. Хотя нам объяснили, что в обычном состоянии эти «игрушки» безопасны, но все-таки страшно было: ведь сама смерть в руках! А вспомнила о тебе и опять все пустяком кажется. Устаем очень. Ириша тоже достается, но бодрится. Плохово в этом году с дровами. Купить — дорого да некогда. А их еще пилить да колоть надо. Был бы ты здесь... Надеюсь до зимы что-нибудь сделаем. Ну, ладно, Сашенька, не расстраивайся, а главное — береги себя. Наверное, тебе смешными покажутся мои

слова, а мне страшно... А в качестве нашей продукции не сомневайся! Ириша говорит, что она иногда в ящики подкладывает записки. «Папа получит», — говорит, — поймет, от кого. Ему будет приятно». Не попадалася ли тебе ящик с такой запиской? Пока — все. Извини за такое мрачноватое письмо. Не обижайся. Целую. Твой Маша и Иришка».

Саша посмотрел на дату: давно отправлено. Наверное, задержалось в дороге. Мало ли, что может быть, путь-то — неблизкий... Он мысленно, как бы поднимаясь все выше и выше, попытался представить путь письма. Ему вспомнились бесконечные леса, поля и болота, по которым он прошагал с тяжелым стволом своего восемидесятидвухмиллиметрового миномета. Вспомнил разрушенную Вязьму, где высадились ночью год назад. А потом побежали, как в кино, пущенном в обратную сторону, пейзажи, виденные из двери вагона: Вязьма, Москва, Арамас, Казань. Вспомнилась почему-то зимняя Казань и их небольшой домик, покрытый снегом, на окраине города.

Холодно будет зимой... Да иходить им далеково. А как будет с обувью?.. Он представил знакомый, но теперь столь далекий по времени и расстоянию путь на завод: по улицам, мимо большого красного здания бани, мимо Дворца культуры, в котором расположился в начале войны строительный батальон. Вспомнил, как при входе на завод и при выходе из него придиличные вахтеры ощупывают всех проходящих: нет ли папирос, спичек и не выносят ли взрывчатку. (Даже проходные — раздельные: для мужчин и женщин). Вспомнил различные запахи на территории завода: то сладковатый запах нефти в начале территории от взорванного еще во времена революции нефтехранилища, то запахи паров взятной кислоты, аммиака и смеси спирта с эфиром.

Гвоздев был кадровым рабочим. Он хорошо знал завод и любил свою работу. Но пришла война. Он долго и настойчиво просился на фронт, но его не брали — была броня. Наконец он настоял на своем и стал минометчиком. Было ему 39 лет. И хотя в таком возрасте людей уже почтительно называют по имени-отчеству, но его за необычную доброду, сердечность и постоянное стремление чем-то помочь людям, все очень любили и ласково называли Сашей.

— Что, Саш, задумался? — прервал его мысли голос Новикова.

— Да так, ничего.

— А я думал, что-нибудь плохое. Вижу, уставилсь в землю и замер... Ну, думаю, что-то не ладно у Сашки...

— Нет, Леша, ничего...

Леша Новиков был одним из лучших Сашиных товарищей. Служили они в одном минометном расчете, Саша — заряжающим, Леша — наводчиком. И спали на нарах рядом: одну шинель стелили вниз, другой на края.

— Жена пишет... Устает сильно, работают много и, главное, обо мне беспокоятся. Как я понял, она ставит взрыватели... Спрашивает, не попадались ли ящики с минами с запиской от дочки. Дочка-то теперь тоже на заводе работает — мины в ящики укладываются... И придумала же: записки в ящики кладь — авось мне попадутся... И еще просит себя беречь...

Он усмехнулся:

— Если бы все от нас зависело...

Они помолчали.

— А что, — сказал вдруг Алексей, — неплохо придумать! Ведь здорово было бы получить записку в ящики! Берешь мину, а под ней записка: «Дорогой папочек! Бей немцев!». Да разве получиши! Этых ящиков-то, небось, тысячи расходятся. Да и не одна Казань их делает...

Солнце скрылось за лесом. Длинные тени перечеркнули поляну позади землянки. Из низины, с бегущим в ней ручейком, потянуло прохладой и запахом болотных трав. Потом накатилась волна теплого воздуха — из леса.

— Запахи-то — какие, — сказал тихо Алексей. — Подмосковье пахнет.

— Нет, деревней пахнет, — ответил Саша. — Я ездил к родственникам, они около Зеленого Дола живут, под Казанью. Деревня — у самого леса... Как наступит вечер, так и гуляют запахи: то теплая волна накатитса, то прохладная... И у каждой — свой запах!

— Да, в общем, домом пахнет. А, вернее, Родиной. Да-а. Этих запахов не забыть! Никогда не забыть...

— А тихо-то как! Как будто и войны нет!

— Чертка с два! — махнул рукой Алексей. — Ни конца ей, проклятой, нет, ни края! До границы-то сколько еще топать! Маршем иди и то не скоро дойдешь: впереди — почти вся Белоруссия, потом — Литва там или Польша... Да до Германии еще неизвестно сколько идти... Эх! Вот бы дойти...

Некоторое время друзья молчали. Каждый думал о своем.

«У-ух! У-ух! У-ух!», — тяжко донесло из-за леса.

— Идет, подляя! Тяжелые рвутся — с кряком, — сказал Гвоздев. — Надо же: шесть километров, а как слышно!

— Подумаешь, шесть километров! Разве это — расстояние! Это из нашей трубы надо с полным дополнительным зарядом лупить, а артиллерии раз плюнуть...

— Ладно, Бог не выдаст — свинья не съест, фриц не убьет, — усмехнулся Алексей. — Будем надеяться,

что и эта ночь пройдет спокойно. Кто у нас первый заступает на пост?..

Спать долго не пришлось. Пришел приказ: трем минометным расчетам занять позиции, и на следующий день поддержать наступление на высоту «123». Намечалось небольшое наступление. Одно из тех, о которых сводках бывало сказано коротко и как бы мельком: «Шли бои местного значения...».

РАСЧЕТ Гвоздева устроился на маленькой площадке, которая, как ласточкино гнездо, привлеклась где-то в верхней части крутого и очень высокого берега ручья... Остаток ночи они готовили позицию. Земля была мягкая и полные броски, сминая траву, с шелестом катились под откос. Из крутого двухметрового склона, за которым расположились минометчики, торчал огромный камень. Гвоздев долго, но безуспешно пытался вернуть его — камень как врос.

— Оставь, — сказал Алексей. — Не трать силы.

— Ну и шут с ним, — засмеялся Гвоздев, — пусть висит и мучается...

Друзья вновь принялись за работу. Вскоре позиция углубилась. Камень как бы поднялся над головой и перестал мозолить глаза...

Уже рассвело, когда все было готово. Друзья выпрямились, утирая пот, и, взглянув друг на друга, улыбнулись:

— Не зря старались! Хорошо получилось.

Саша вдруг взял лопату и сделал у переднего склона ступеньку. Затем поднялся по ней, перешагнул на камень и выглянул из-за откоса.

Впереди, почти до самого горизонта, местность поглощала вниз, а где-то далеко, синяя от утренней дымки, виднелась высота «123».

Ручей, проходящий позади позиций, изгибался справа и слева и уходил вперед. Было видно, как он, выйдя на равнину, петляет по ней и, затопив кое-где низинки, образует небольшие болотца. «Как-то пехота пойдет по такой равнине? — подумал Гвоздев. — Трудно будет: все как на ладони! Разве что вдоль ручья или по самому ручью пробираться...».

Он оглянулся. За ручьем, скрытым кустами, был большой луг. Потом начинался лес, и местность круто поднималась.

— Здесь бы отпуск проводить, а не воевать!

Он спрыгнул с камня.

— Неплохой наблюдательный пункт у нас! Можно за ходом боя следить. Бинокль у меня есть, правда, несильный, но все-таки!

— Сиди уж, полководец! Нам только-только успевать мины в ствол сорвать. Смотреть некогда будет, сам знаешь... Не первый раз... И вообще за нас будет думать начальство: только приказы выполнять!

— Да, а кто приказывать-то будет?

В этот момент внизу, из зарослей, появились три телефониста. Один, чертыхаясь, полез к ним. Другие вновь скрылись.

— Вот и связь идет!

— Ну и занесла вас нелегкая на такую высоту, — сказал телефонист, переводя дыхание.

— Ты бы не ворчал, а радовался. В такой низине нитка твоей целее будет: кроме как из миномета, туда не достанешь!

Вскоре телефонист, устроившись у откоса, дул в трубку и кричал:

— Водоворот, Водоворот! Я — Пригорок-2. Как слышно?

Потом добавил:

— А те двое пошли дальше, один к нашему соседнему расчету: он — тут рядом, за поворотом — а другой пехоте слева связь дает...

Саша и Алексей нарывали травы и, постелив, сели, прислонясь спиной к откосу под камнем. Солнце поднялось высоко. Воздух прогрелся и насытился запахом трав и влажной, свежевыброшенной земли. Глаза стали закрываться. В полудреме каждому вспомнились родные места. Одному — Подмосковье, другому — далекая Казань... И вдруг, как нечто несурзное, противное, никак не вяжущееся с теплым летним днем и мыслями усталых, задремавших солдат, раздался хрипловатый голос телефониста:

— Приготовьтесь к бою!

Саша и Алексей вздрогнули и открыли глаза...

— Дополнительных зарядов — три! Правой ориентира. Угол...

Из-за леса ударила наша артиллерия. Снаряды с шипением пронеслись ввышине, а через некоторое время донесся звук разрывов.

— Начинается, — сказал Алексей и стал помогать Саше надевать заряды.

— Одной миной... Огонь! — Скомандовал телефонист.

Гвоздев опустил мину в ствол. Было слышно, как она шуршит, медленно опускаясь. Потом миномет вздрогнул и, резко хлопнув, выбросил мину

Издали донеслось два глухих взрыва. Почти в тот же миг два снаряда, взяв короткий, леденящий душу аккорд, ударили в полянку за ручьем. Взметнулись два черных фонтана. Земля вздрогнула. С обрыва посыпался песок, а на зелени лужайки остались два круглых, черных пятна.

— Огрызается, — констатировал Алексей.

— Без дополнительных зарядов, правее — 10, тремя минами, — командовал телефонист.

«Что-то неладно, — подумал Саша, — бой-то приближается!»

Они вдвоем сбросили заряды. Алексей быстро вернулся «правее — 10», а Гвоздев одну за другой выпустил три мины. Слева, где-то рядом, за поворотом, раздался сильный взрыв. С шипением, как бы падая с неба, полетели камни, куски дерна, глины...

— Уж не в соседям ли угодил, — сказал Алексей. Саша не ответил и выбросил пустой ящик под откос. Снаряды падают чаще: дальше, ближе, правее, левее. Сыплется земля. Ветер приносит ключи черного дыма с металлическим запахом взорвавшегося тела... Миномет стреляет без остановки. Озираться некогда. Порою даже теряется ориентировка — то ли справа ухнула снаряд, то ли слева... Все внимание — на командах телефониста: он кричит, стараясь пересилить хлопки миномета, взрывы снарядов и эхо, которое гоняет звуки от леса к обрыву и обратно. Порою телефонист с восхищениемглядит на ребят. Их работа кажется простой, легкой и совсем не опасной: один быстро крутит под стволом какие-то ручки, меняя направление ствола, а другой берет из ящика мину и кладет в ствол. Хлопок, — и уже вторая мина опускается по стволу... Но эта простота — кажущаяся. Опусти второпях мину, не дождавшись выстрела, и они, столкнувшись в стволе, разнесут миномет и все, что находится рядом... Ошибиться — нельзя, ни разу...

Саша оглянулся и увидел, как где-то в середине леса взметнулся черный дым. Вершина сосны взлетела и упала... Зеленая лужайка за ручьем уже вся была в круглых черных пятнах. Гвоздев посмотрел на телефониста. Тот дул в трубку и, загородив ладонью микрофон, кричал:

— Водоворот! Водоворот! Нет связи!

— Беги быстро по линии, — коротко бросил он телефонисту. — Без связи нам труба да и пехоте тоже. Одна артиллерия работает...

Телефонист убежал. Гвоздев поднялся на камень и выглянул. Некоторое время он смотрел молча, потом сказал:

— Леша, дай-ка бинокль...

Он увидел, как по обширной зеленой площади, полого уходящей к горизонту, перемещаются черные точки... Он вдруг понял, что это — пехота, что наши медленно отступают, а за ними, также медленно, движутся немцы. Вся местность была покрыта следами снарядов. То и дело новые фонтаны взлетали и взлетали, оставляя свои черные круглые следы. «Трудно пехоте, — подумал он. — Надо помочь».

— Что — там? — Не выдержал Алексей.

В ответ Саша крикнул:

— Одной миной — выше 10, левее — 05!

Алексей не понял и переспросил.

— Какого черта! — вдруг взорвался Гвоздев. — Скорее!

И он повторил команду.

Мина взорвалась далеко позади. Быстро сделали поправку. Хорошо!

— Дай-ка тремя штуками, веером, — Саша то взлетал на камень, то спрыгивал вниз: он следил за пехотой и, как мог, корректировал огонь.

— Леш, — сказал он, прекратив стрельбу, — сбегайка к нашим слева. Что у них? И посмотри, есть ли мины. А я пока один поработаю. Наши отступают понемногу. Мины нам еще могут понадобиться.

— Ясно!

Алексей наискосок сбежал вниз и скрылся за поворотом. Саша вновь открыл огонь. Он работал за троих, даже за четверых. Вскоре послышался голос Новикова. Тот, скользя по откосу, медленно двигался вперед, волоча за собой ящик. Саша сбежал к нему, и они быстро полезли вверх.

— Прямое попадание, — выдыхал на ходу Алексей. Остался один ящик... В ямке стоял... Миномет разбился...

Саша опять прыгнул на камень и припал к биноклю... Миномет заработал вновь. Еще два ящика скатались под откос... Бой приближался. Гвоздев все быстрее метался между камнем и минометом. Было жарко. Пот застилал глаза, но утираясь было некогда. Гвоздев понимал всю ответственность, какую он взял на себя, ведя огонь самостоятельно. Ошибаться в наводке было нельзя: пошлеши мину дальше — взорвется впустую. Возьмешь ближе — ударишь по своим. Минометчики вдруг заметили, что стало тише.

— Наши замолчали, — сказал Леша и кивнул в сторону леса. — С чего бы это?

— Наверное, пехота вошла в мертвую зону. Артиллерии не достать туда...

— Потрудимся за себя и за артиллерию!

И расчет опять заработал в том же темпе. Миномет все круче и круче поднимал ствол. Было хорошо видно, как мина, вылетев из него, стремительно уносится ввысь, покачивая оперением, и где-то там, в голубизне неба, круто изменения направление, устремляясь к земле, неся смерть.

— А — красиво, — сказал вдруг Алексей.

— Что — красиво?, — не понял Саша.

— Мины, говорю, красиво улетают.

— Знаю, — отмахнулся Саша и вновь вспрыгнул на камень.

— Последний ящик, — вдруг услышал он голос Алексея.

— Как — последний?

— А так. Тот, что мы принесли от соседей...

— Ничего, может хватит. Скорей! Правее — 10, выше — 5... Две мины оставить. Это для себя... На всякий случай...

НОГДА были выпущены последние мины. Гвоздев вновь поспешил на камень. Он вдруг почувствовал, что очень устал... Бинокль теперь был не нужен. Он видел еще не рассеявшись дым от предыдущих взрывов и ждал три последних. Два фонтана взметнулись в стороне: «Эх, черт!»

Но когда несколько серо-зеленых фигур в касках вдруг разом поднялись и, стреляя на ходу, бросились вперед, чтобы приблизиться к нашим бойцам и, вместе с тем, уйти от этого уничтожающего и неизвестно кем корректируемого огня, между ними вырос черный куст взрыва — упала последняя мина. Серо-зеленые фигуры исчезли и больше не появлялись. Саша поднял бинокль, и, не веря своим глазам, осмотрел поле боя. Да! Только отдельные фигуры в желто-зеленых гимнастерках перемещались в поле зрения бинокля. Падая и поднимаясь вновь, они еще отстреливались, но, не слыша ответных очередей, вскоре прекратили стрельбу. Стало тихо.

— Все, Леша! Бой окончен. Высоту не взяли, но фрицев, кажется, уложили всех.

— Не может быть!

— Сам не верю. Но тихо ведь...

Сзади что-то зашуршало. Они оглянулись и увидели, как однокакая фигура телефониста с аппаратом на боку, срываясь и вновь карабкаясь вверх, спешит к ним. Он прибежал запыхавшийся, весь мокрый и перемазанный грязью. Увидев минометчиков, спокойно стоявших на позиции, заговорил, задыхаясь, короткими фразами:

— Наши отходят! Почему молчите?.. Немцы наступают... Отходите!

— Не тараторь, — оборвал его Алексей. — Отдышись!

— А какие-то молодцы здорово дают немцам, — сказал телефонист, улыбнувшись. — Так лупят, так лупят... Мне велено бежать за подмогой для пехоты...

— Все, — сказал Гвоздев. — У этих молодцов мин больше нет. Да и фрицев, кажется, больше нет. Так и передай. А уйти мы без приказа не можем. Ну, дуй дальше...

Они, не сговариваясь, посмотрели в сторону леса, откуда должна была прийти подмога. Им было невдомек, что за их действиями уже давно следят с наблюдательного пункта и что каждый из них уже представлен к награде...

ТЕЛЕФОНИСТ сбежал в низину и исчез. А через некоторое время с другой стороны из кустов раздались автоматные очереди.

— Немцы?! Откуда?

Минометчики схватились за карабины, но патронов было мало. Силы были неравные. У минометчиков было преимущество — высота. У немцев — численность, оружие и густые кусты.

— Рус! Сдавайся! — донеслось снизу.

Ребята наугад дали залп в направлении голоса. Там как будто кто-то икнул и стало тихо. Потом вновь, с разных мест ударали автоматы... Патроны у минометчиков кончились.

— Хоть бы гранаты были, — тихо сказал Гвоздев. — Жаль, но придется воспользоваться минами.

— Вероятно...

— Ты не понял. Мины-то для нас с тобой. Придется себя взорвать!

Друзья вновь посмотрели в сторону леса. Там было тихо.

— Скорее бы!

Автоматы трещали все ближе, все нахальнее.

— Давай мины. Скорей! А то будет поздно.

Алексей взял мину.

— Ударь ее хвостом о доску, да посильней. Нужно чтоб на боевой взвод встала...

— Знаю.

— Давай другую.

Алексей склонился над ящиком и вдруг отпрянул.

— Саш! — Крикнул он вдруг изменившимся голосом.

— Что еще?

Гвоздев взглянул на Алексея и испугался: тот был бледен, как полотно.

— Что там?

— Записка.. Под миной, — голос Алексея сорвался. Наверное тебе.

Саше стало не по себе. Он открыл рот, хватая воздух, и почувствовал, как тошнота подкатывается к горлу.

— Давай сюда.

Алексей протянул записку. Рука его дрожала.

— Надо же, — подумал Гвоздев. — Только, что были на волосок от смерти и не боялись. А тут вдруг руки трясутся!

Он пытался заставить себя развернуть записку и не мог... Она жгла пальцы и казалась страшнее падающей мины. Он предчувствовал ее содержание и боялся ее. Гвоздеву показалось, что прошла вечность прежде, чем он развернул листок плохой зеленоватой бумаги... На нем было всего три слова, в спешке начертанных знакомым дочкиным почерком: «Папочка, береги себя!».

Именно этих слов он боялся больше всего...

— Как глупо! Знала бы Иришка, какую боль, а не радость принесет эта записка... Ну, что бы взять этот ящик часом раньше. Все было бы по-другому... А теперь...

Близкая автоматная очередь поставила все на свои места. По стене откоса пробежал пунктир. Одна пуля ударила в ствол миномета. Он качнулся, но устоял.

Гвоздев убрал записку в карман гимнастерки и с силой ударил хвостом мины о ящик: под тонкой целофановой пленкой, прикрывающей нос мины, высунулся красный штифт — «папироска».

— Готово, — сказал он.

— И у меня, — ответил Алексей.

Они стояли и смотрели, то на лес, ожидая помощи, то на низину ручья, где притаилась смерть.

Ближе к основанию склона и чуть левее позиции речь небольшой куст.

— Вон, где могут сгруппироваться немцы, — кивнул Гвоздев.

— Да, пару гранат бы...

Но гранат не было. Были две мины для себя. И — только.

Теперь достаточно было хотя бы тихо ударить концом мины о любой предмет... Гаоздеву вспомнились слова Харитоши, которым он когда-то не придал значения: «...А то, что сейчас время — военное: не всякая весточка приносит радость...». Из-за куста вдруг хлестнула очередь. Сашину руку с силой отбросило. Мина выплеснула и, улав на бок, покатилась под откос. Гаоздев инстинктивно отшатнулся, но тут же сожалению подумал: «Не взорвалась...».

Он видел, как набирая скорость, мина катилась все ниже. Вот она скрылась в траве. И теперь ее путь указывала лишь шевелящаяся зелень. Мина катилась к кусту, кусту... Саша весь напрягся. Но почти у самого куста дорожка, как показалось Гаоздеву, остановилась...

— Эх, черт!

...Он знал, что в том месте склон становится очень крутым и заканчивается перед самым кустом небольшим обрывчиком...

— На обрыве, что ли, зависла?..

И вдруг оглушительный треск, смешанный с визгом осколков, втяхнул тишину. Черный дым взметнулся вверх и упругая волна ударила в грудь, в лицо. Он зажмурился.

— Жив!

Открыл глаза: клуб черного дыма медленно уплынал в сторону. Куста не было. Чуть дальше без движения лежало несколько серо-зеленых фигур в касках.

— Здорово рвется, — с удовлетворением подумал он. И вдруг вспомнил строчку из письма жены: «Сначала очень боялась. Ведь сама смерть в руках...».

«А у меня вот выбило смерть из рук...», — подумал Саша. — Теперь вся надежда на Лешу... И совсем не страшно...».

Он поймал себя на том, что смотрит сейчас на все какими-то чужими глазами — как из другого мира, как смотрят пассажир из окна поезда на все, появляющееся и исчезающее. В вагоне — один мир, за окном — другой. И не перейти, пока не остановится поезд, из одного мира в другой, как ни желай того пассажира...

Саша почувствовал, что слабеет. Закружила голова. Все поплыло, закачалось. Он прислонился спиной к стене и медленно сполз на дно, на привядшую траву, которую они с Алексеем нарывали несколько часов назад

«ТВ» 19 — 25 мая

Среда, 21

Четверг, 22

Пятница, 23

Суббота, 24

Воскресенье, 25

Понедельник, 19 Вторник, 20

«OPT»
 15.00, 18.00, 23.10 Новости 6.00 Доброе утро
 15.20 Мультсернал 6.00 Доброе утро
 15.45 Марафон-15 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.30 Новости
 16.05 Звездный час 9.15, 18.20 «Девушка по имени судьба». Х. ф.
 16.40 «Нико и его друзья» 10.00 «Мы»
 ...До 16 и старше 10.40 В мире животных
 17.10 Вокруг света 11.15 Мультифильм
 17.35 «Девушка по имени судьба». Х. ф. 11.30, 18.35 Угадай мелодию
 18.20 «Девушка по имени судьба». Х. ф. 12.15 «Под знаком Скорпио-
 на». Х. ф.
 19.10 Час пик 12.15 «Под знаком Скорпио-
 на». Х. ф.
 19.35 Угадай мелодию 13.30 Служба России!
 20.00 «Мы» 14.00 Америка с Таратутой
 20.45 Спок. ночи, малыши! 14.25 Футб. обозрение
 21.00 Время 15.20 Мультсернал
 21.45 «Полтергейст-2». Х. ф. 15.45 Бесселас кампания
 22.45 Александра Калинина 15.55 Мультифильм
 23.20 «Прядежевременный че- 16.15 Большебийский мир...
 ловек». Х. ф. 16.40 «Нико и его друзья»
 1.05 Пресс-экспресс 17.10 ...До 16 и старше
 ...До 16 и старше 19.10 Час пик
 ...До 16 и старше 20.00 Парижские тайны...
 7.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 21.00 Спок. ночи, малыши!
 7.15, 8.15 С добрым утром! 21.45 «Неонкоченная пьеса
 9.05, 16.25 «Клубничка». Ф. 22.00 «Тема»
 9.35 Сам себе режиссер 23.45 «Ночная патруль». Ф. 23.40 Пресс-экспресс
 10.10, 19.00 «Санта-Барбара» 23.40 Футбол
 11.15 Парламентский вестн. 1.30 Пресс-экспресс
 11.45 Графоман
 12.00 «Миргород и его оби- 7.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00,
 татели». Х. ф. 20.00, 23.00 Вести
 13.20 Док. фильм 7.15, 8.15 С добрым утром!
 13.40 Ретро-шлягер 9.05, 16.25 «Клубничка». Ф.
 14.25 Богема 9.30 Карапоке по-русски
 15.05 Иванов, Петров... 10.00 «Мужчины и женщи-
 15.45 Вместе ная». Х. ф.
 16.10 Красная книга 10.10, 19.00 «Санта-Барбара»
 17.15 Там-там новости 11.15 Пузы
 17.25 Лукоморье 11.45 Графоман
 17.50 Посмотри на себя 2.00 «Миргород и его оби-
 18.05 Пузы 14.25 Ареана для сенсаций
 18.35 Россияне 14.50 Иванов, Петров...
 20.35 Добрый вечер 15.30 Образ жизни
 21.20 «Кооператив «Политб- 16.00 Красная книга
 ро», или будет долгим про- 16.15 Мультифильм
 щанье». Х. ф. 17.25 Лукоморье
 13.30 Точка опоры 17.50 Посмотри на себя
 23.40 «На коне» 18.05 Новое пятое колесо
 23.55 Дежурная часть 18.35 Россияне
 0.20 Эх, дорогая! 19.00 Концерт-акция
 1.00 На ночь глядя 20.35 Добрый вечер
 ...До 16 и старше 21.25 «Дедушка с яблоками»
 21.45 «Мужской зигзаг». Ф. 22.00 Футбол
 11.17 «Тимур и его коман- 23.35 Точка опоры
 да». Х. ф. 23.45 Момент истины
 15.05 «Анастасия». Х. ф. 0.20 Звуковая дорожка
 16.49 «Гладелупе». Х. ф. 1.15 На ночь глядя
 18.10 Сказочный город
 18.30 Подмосковье
 19.05 Проект Россия
 19.30 «Команда спасения»
 20.30 Команда-98
 21.00 Как добиться успеха
 21.10 «Загадки древних та-
 нистов»
 21.30 Московский телетай-
 21.50 Деловая Москва
 22.05 Автосфера
 22.20 Министр на один ден-
 23.55 «Инженеры мэджи». Ф.
«HTB» 23.55 «Инженеры мэджи».

«OPT»

9.15, 18.20 «Девушка по имени судьба». Х. ф.
 10.00 Парижские тайны...
 11.15 Мультифильм
 12.15 «Под знаком Скорпио-
 на». Х. ф.

13.15 Мультифильм
 13.45 Очевидное-невероятное
 14.10 Театр+ТВ

14.15 Мультсернал
 15.20 Мультсернал
 15.45 Остров Чунга-Чанга
 16.15 Лего-го!

16.40 «Нико и его друзья»
 ...До 16 и старше 17.10 ...До 16 и старше
 17.35 Вокруг света 17.35 Вокруг света
 19.05 Час пик 19.30 Час пик
 19.30 Дженрелмен-шоу
 19.45 «Моя семья»
 20.05 «Моя семья»
 21.00 Время

21.45 «Засело в преступлении»
 22.00 Время
 22.45 «Смертельный трик». Х. ф.

23.45 «Майская ночь, или

24.00 «Макс и Неремия». Ф.

24.45 «Солти». Х. ф.

25.00 «Макс и Неремия». Ф.

25.45 «Солти». Х. ф.

26.00 «Макс и Неремия». Ф.

26.45 «Солти». Х. ф.

27.00 «Макс и Неремия». Ф.

27.45 «Солти». Х. ф.

28.00 «Макс и Неремия». Ф.

28.45 «Солти». Х. ф.

29.00 «Макс и Неремия». Ф.

29.45 «Солти». Х. ф.

30.00 «Макс и Неремия». Ф.

30.45 «Солти». Х. ф.

31.00 «Макс и Неремия». Ф.

31.45 «Солти». Х. ф.

32.00 «Макс и Неремия». Ф.

32.45 «Солти». Х. ф.

33.00 «Макс и Неремия». Ф.

33.45 «Солти». Х. ф.

34.00 «Макс и Неремия». Ф.

34.45 «Солти». Х. ф.

35.00 «Макс и Неремия». Ф.

35.45 «Солти». Х. ф.

36.00 «Макс и Неремия». Ф.

36.45 «Солти». Х. ф.

37.00 «Макс и Неремия». Ф.

37.45 «Солти». Х. ф.

38.00 «Макс и Неремия». Ф.

38.45 «Солти». Х. ф.

39.00 «Макс и Неремия». Ф.

39.45 «Солти». Х. ф.

40.00 «Макс и Неремия». Ф.

40.45 «Солти». Х. ф.

41.00 «Макс и Неремия». Ф.

41.45 «Солти». Х. ф.

42.00 «Макс и Неремия». Ф.

42.45 «Солти». Х. ф.

43.00 «Макс и Неремия». Ф.

43.45 «Солти». Х. ф.

44.00 «Макс и Неремия». Ф.

44.45 «Солти». Х. ф.

45.00 «Макс и Неремия». Ф.

45.45 «Солти». Х. ф.

46.00 «Макс и Неремия». Ф.

46.45 «Солти». Х. ф.

47.00 «Макс и Неремия». Ф.

47.45 «Солти». Х. ф.

48.00 «Макс и Неремия». Ф.

48.45 «Солти». Х. ф.

49.00 «Макс и Неремия». Ф.

49.45 «Солти». Х. ф.

50.00 «Макс и Неремия». Ф.

50.45 «Солти». Х. ф.

51.00 «Макс и Неремия». Ф.

51.45 «Солти». Х. ф.

52.00 «Макс и Неремия». Ф.

52.45 «Солти». Х. ф.

53.00 «Макс и Неремия». Ф.

53.45 «Солти». Х. ф.

54.00 «Макс и Неремия». Ф.

54.45 «Солти». Х. ф.

55.00 «Макс и Неремия». Ф.

55.45 «Солти». Х. ф.

56.00 «Макс и Неремия». Ф.

56.45 «Солти». Х. ф.

57.00 «Макс и Неремия». Ф.

57.45 «Солти». Х. ф.

58.00 «Макс и Неремия». Ф.

58.45 «Солти». Х. ф.

59.00 «Макс и Неремия». Ф.

59.45 «Солти». Х. ф.

60.00 «Макс и Неремия». Ф.

60.45 «Солти». Х. ф.

61.00 «Макс и Неремия». Ф.

61.45 «Солти». Х. ф.

62.00 «Макс и Неремия». Ф.

62.45 «Солти». Х. ф.

63.00 «Макс и Неремия». Ф.

63.45 «Солти». Х. ф.

64.00 «Макс и Неремия». Ф.

64.45 «Солти». Х. ф.

65.00 «Макс и Неремия». Ф.

65.45 «Солти». Х. ф.

66.00 «Макс и Неремия». Ф.

66.45 «Солти». Х. ф.

67.00 «Макс и Неремия». Ф.

67.45 «Солти». Х. ф.

68.00 «Макс и Неремия». Ф.

68.45 «Солти». Х. ф.

69.00 «Макс и Неремия». Ф.

69.45 «Солти». Х. ф.

70.00 «Макс и Неремия». Ф.

70.45 «Солти». Х. ф.

71.00 «Макс и Неремия». Ф.

71.45 «Солти». Х. ф.

72.00 «Макс и Неремия». Ф.

72.45 «Солти». Х. ф.